

Назаров Илья Александрович

заместитель председателя Димитровского районного суда г. Костромы
г. Кострома, Российская Федерация
dimitrovsky.kst@sudrf.ru

**Практика применения судами положений уголовного закона
о необходимой обороне. Вопросы квалификации превышения
пределов необходимой обороны**

Статья посвящена вопросам квалификации превышения пределов необходимой обороны судебными органами Российской Федерации, понятию пределов необходимой обороны. Рассмотрено такое понятие, как реальность посягательства. Автор проанализировал судебную практику по этой проблеме.

***Ключевые слова:** квалификация превышения пределов необходимой обороны, необходимая оборона, уголовное наказание.*

Nazarov Ilya Aleksandrovich

deputy chairman of the Dimitrovsky district court of Kostroma
Kostroma, Russian Federation

**The practice of applying the provisions of the criminal law
on necessary defense by the courts.**

Questions of qualification of exceeding the limits of necessary defense

The article is devoted to the issues of qualification of exceeding the limits of necessary defense by the judicial authorities of the Russian Federation, the concept of the limits of necessary defense. Concepts such as the reality of encroachment are considered, the author analyzed judicial practice on this problem.

***Keywords:** qualification of exceeding the limits of necessary defense, necessary defense, criminal punishment.*

За последние 20 лет в Димитровском районном суде г. Костромы положения уголовного закона о необходимой обороне применялись по 4 уголовным делам. В 3 случаях была переквалификация с ч. 1 ст. 105 на ч. 1 ст. 108 УК РФ и один раз с п. «з» ч. 1 ст. 111 на ч. 1 ст. 114 УК РФ.

Проведенный анализ приговоров показал, что имеет место актуальность обсуждения вопроса о том, нужно ли в законе вообще понятие превышения пределов необходимой обороны.

Так, в трех случаях были нападения физически превосходящих агрессивных мужчин на женщин, одну из которых пытались изнасиловать, вторую жестоко избивали в области жизненноважных органов. Обороняясь, женщины ножами, случайно оказавшимися под рукой, нанесли телесные повреждения напа-

давшим. В третьем случае женщина защищала мать от агрессивного родственника, который до этого бил тетю осужденной и за которую заступилась мать. В результате обороны женщина ударила потерпевшего ножом. В последнем случае потерпевший бил осужденного молотком и гаечным ключом по голове, после чего были нанесены нападавшему удары ножом.

Главной причиной признания превышения пределов необходимой обороны являлся вывод: «ведь в руках у нападавшего ничего не было и можно было другим способом остановить его», т. е. якобы не было такого обязательного основания для обороняющегося как соразмерность. А в случае с молотком и гаечным ключом мотивировка суда сводилась к простой констатации факта превышения пределов необходимой обороны без указания, в чем это выразилось.

И вот тут возникает вопрос, как может лицо в явно стрессовой ситуации, которая тормозит сознательную интеллектуальную деятельность, в момент нападения или в краткий период времени, предшествовавший ему, скрупулезно оценить действия нападающего как перспективно реально опасные.

Обороняющийся практически всегда не может адекватно оценить опасность посягательства. Убедительно опровергнуть это взглядом со стороны, хоть и судейским, крайне затруднительно. И если не через сугубо субъективное усмотрение, а доказательно возможно, то, наверное, только через проведение психолого-психиатрической экспертизы, на разрешение которой будут поставлены такие вопросы:

– находился ли подсудимый в сильном эмоциональном возбуждении, вызванном действиями потерпевшего?

– если находился, то тормозило ли данное сильное эмоциональное возбуждение сознательную интеллектуальную деятельность, создавало ли напряжение, стрессовую импульсивность, в результате чего лицо не могло правильно оценить степень опасности посягательства?

В одном из упомянутых уголовных дел потерпевший избивал кулаками по голове тетю осужденной девушки. Потом мать девушки оттолкнула мужчину, чтобы прекратить избиение сестры. Тот встал и крайне агрессивно стал двигаться в сторону матери, очевидно, намереваясь причинить ей вред. Девушка встала между ним и матерью и нанесла удар ножом. В данном случае в такой ситуации девушка, не имеющая понятий о категориях преступлений, за секунды не могла абсолютно правильно оценить перспективу дальнейших действий нападавшего, точно спрогнозировать, что он будет делать: покажет кулак, даст пощечину или убьет женщину. Она не могла мысленно квалифицировать совершаемое общественно опасное посягательство и исключительно точно оценить характер и степень общественной опасности такого посягательства.

Или в случае с попыткой изнасилования. Как юридически неграмотная женщина для мгновенного правильного с точки зрения юриспруденции выбора соразмерности своих защитных действий могла спрогнозировать точно, что дальше будет делать нападавший, находящийся в состоянии алкогольного опьянения: только покусится на ее половую свободу или пойдет дальше и попыта-

ется избить ее, изуродовать, лишить ее жизни. При этом ранее на ее глазах в том же безлюдном месте он беспричинно обломком кирпича наносил умышленно удары в голову спящему знакомому.

Таким образом, полагаем, что если имело место понимание причинения очевидно неоправданного вреда, то субъект должен нести ответственность за обычное умышленное преступление с допусаемым смягчающим обстоятельством – противоправность поведения потерпевшего, явившегося поводом к совершению преступления. При определенных условиях возможно признание такого смягчающего обстоятельства как совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны.

Если же у лица не было и не могло быть понимания причинения очевидно неоправданного вреда, то имела место необходимая оборона с освобождением от уголовной ответственности без всякого превышения ее пределов. Если право на оборону было, то причинение любого вреда должно быть правомерным.

В поддержку такой позиции говорит и судебная практика. За последние 10 лет в Димитровском районном суде г. Костромы доводы защиты о необходимой обороне часто звучат там, где были конфликты, перерастающие в драки, причинение телесных повреждений. Суд, кроме указанных 4 дел, всегда исходил из очевидности неоправданного вреда и осуждал за умышленные преступления. А по делам, аналогичным четырем описанным, как представляется, надо выносить оправдательные приговоры. На это же косвенно указывает позиция государственных обвинителей, которые по 2 уголовным делам сами переквалифицировали действия подсудимых, и суд согласился с этим, не стал оправдывать. По сути, в подобных случаях обвинение использует статьи УК РФ о превышении пределов необходимой обороны как подстраховку от вынесения оправдательных приговоров, которые являются до сих пор чрезвычайным происшествием в правоохранительной системе с негативными последствиями в виде дисциплинарной ответственности, лишения премий и т. д.

Хотелось бы также отметить, что законодатель сузил причины введения в психологическое состояние обороняющегося, превышающего пределы необходимой обороны, временным понятием «неожиданность нападения», в результате чего лицо не может оценить степень и характер опасности нападения.

Если нападение буквально «ожидаемое», то получается ч. 2.1 ст. 37 УК РФ не применяется.

Однако представляется, что важны не ожидаемость нападения или его неожиданность, а наличие сильного душевного, эмоционального возбуждения и стрессовая импульсивность при которых лицо не может оценить соответствие причиняемого вреда опасности посягательства и обстановке защиты, что и должно быть прописано в законе.